

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ивонн Линдсей

РАЗОБЛАЧЕННОЕ
ИСКУШЕНИЕ

319

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Ивонн Линдсей

Разоблаченное искушение

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Линдсей И.

Разоблаченное искушение / И. Линдсей — «Центрполиграф»,
2012 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08700-3

Эрин и Джеймс смогли стать счастливыми родителями чудесного малыша только после обращения в центр репродуктивной медицины. Но спустя две недели после рождения долгожданного сына муж Эрин умирает от сердечного приступа. И, как будто мало этой беды, молодая мать узнает, что произошла ошибка – врачи перепутали биологические материалы, и она родила ребенка от незнакомого мужчины-миллиардера, недавно потерявшего жену. Биологический отец претендует на опеку над ребенком. Вскоре этот весьма обаятельный мужчина появляется на пороге отеля, который Эрин унаследовала от мужа...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08700-3

© Линдсей И., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ивонн Линдсей

Разоблаченное искушение

A Father's Secret

© 2012 by Dolce Vita Trust

«Разоблаченное искушение»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– Что ты будешь делать?

Эрин вновь перевела взгляд с обеспокоенного лица подруги на письмо.

– Не знаю, что вообще предпринять в такой ситуации.

– Чтобы бороться, нужно разузнать больше, быть во всеоружии. Что было в другом письме? Некто признался, будто в центре репродукции допущена ошибка? Они предоставили хоть какие-нибудь доказательства, подкрепившие это утверждение? Все это выглядит крайне неправдоподобно.

– Ну, очевидно, кому-то показалось, что этих слов достаточно для того, чтобы преследовать меня. К тому же если окажется, что отец Райли не Джеймс, какое право я имею оспаривать это?

– Ты ведь его родная мать, не так ли, и имеешь полное право на свое место под солнцем. А этот субъект просто донор.

– Алекса, ты что, серьезно? Это уж слишком. По всей видимости, те супруги пришли в центр репродукции с той же целью, что и мы с Джеймсом. Мне кажется, жестоко называть того человека просто донором.

Эрин поцеловала Райли в макушку. Алекса смутилась.

– Несмотря ни на что, ты – мать Райли. Никто не сможет оспорить это. Так что какими бы ни были претензии этого субъекта, все складывается в твою пользу.

Однако Эрин не успокоилась, снова просмотрела письмо, пытаясь отыскать в нем хоть какую-нибудь информацию, на основании которой могла бы отказать предоставлять генетический материал ее ребенка для теста на отцовство. Эрин пересадила малыша с одного колена на другое. Все происходящее напоминало ей страшный сон. Отцом Райли мог быть только Джеймс! От этого зависит их безопасность.

Ошибки, довольно сухо изложенной в письме, просто не могло случиться. Когда они с Джеймсом наконец одержали маленькую, но такую важную победу для завершения процедур, им нужно было поехать в Сан-Франциско. Как результат, при помощи специалистов центра репродукции четыре месяца назад она наконец стала матерью. Ни на одном этапе сложной процедуры ей в голову даже не закрадывалась мысль о врачебной ошибке. Они также не подозревали, что невнятные симптомы недомогания у Джеймса после пережитой бактериальной инфекции спровоцируют сердечную недостаточность, которая и унесла его жизнь через две недели после рождения столь желанного ребенка.

Оставшись одна, Эрин с трудом справлялась с навалившимися проблемами. Недавние известия окончательно повергли ее в шок. Дрожащей рукой она положила письмо на кухонный стол, который в семье Коннелов передавался из поколения в поколение. Согласно условиям он мог принадлежать только следующему Коннелу. Она думала, что все это теперь по праву принадлежит Райли, законному наследнику Джеймса. А вдруг все-таки произошла ошибка? Лучше бы она и не ходила на почту забирать накопившуюся корреспонденцию.

Алекса накрыла ее руку своей теплой ладонью.

– Эрин, ради бога, не тревожься. Райли – твой ребенок. Несмотря на то, кто его отец, ничто этого не изменит. Напиши ответ. Запроси больше информации, прежде чем согласишься на тест ДНК. Все необоснованно. Они не представили неопровержимые доказательства путаницы. Это просто письмо от адвоката, представляющего интересы какого-то человека. К тому же он просит, а не требует.

Эрин стало чуточку легче.

– Ты права. Если я напишу, то, по крайней мере, выиграю какое-то время, чтобы обдумать следующий шаг. Правда?

– Молодец, девочка. – Алекса бросила взгляд на кухонные часы. – Прости, но мне пора идти. Скоро заканчиваются занятия в школе.

– Да, тебе пора за детьми. Не беспокойся обо мне. Спасибо, что была рядом.

Эрин ознакомилась с содержанием письма. На нее было жалко смотреть. Еехватило лишь на то, чтобы позвонить лучшей подруге. Алекса единственная поддерживала ее на протяжении этого долгого и мучительного года.

– А для чего еще нужны друзья? Позвони, когда будут новости. – Алекса крепко обняла подругу. – Во сколько должен приехать твой гость?

– Не раньше пяти.

– По крайней мере, у тебя появятся деньги. До сих пор не верится, что Джеймс должным образом не позаботился о вас с Райли.

Эрин нахмурилась, услышав порицание в голосе подруги.

– Он сделал все возможное. Алекса, никому и в голову не придет, что можно умереть таким молодым. К тому же счета из больницы после рождения Райли и болезнь Джеймса проели дыру в наших сбережениях.

– Прости, знаю, но это так несправедливо.

Эрин с трудом сглотнула ком в горле. Конечно, несправедливо! После того, через что им пришлось пройти. Она почувствовала, как ее накрывает очередная волна депрессии, и осеклась. Нельзя постоянно оглядываться на прошлое. Это ничего не изменит в настоящем. Необходимо сосредоточиться на себе и Райли.

После того, как ушла Алекса, Эрин сменила малышу подгузник, покормила и уложила спать. Когда он погрузился в сон, она взяла радионяню и поднялась наверх, чтобы убедиться, что комната готова к приему гостя. Последний раз гостевой дом Коннеллов открывался для постояльцев довольно давно, а Эрин еще не вполне освоилась с ролью молодой матери-одиночки, постоянно чувствовала, словно забыла о чем-то важном.

Комната была в полном порядке, выглядела очень гостеприимно. Сквозь большие чистые окна лился яркий солнечный свет. Свежие простыни пахли лавандой, кровать была добротной и широкой. Комод украшал букет из душистых садовых роз. Дощатый пол натерт до блеска воском. Прилегающая к спальне ванная также безупречна. Чистый пол, свежие полотенца, сверкающий душ, новый пушистый халат. На туалетном столике – гель для душа и шампунь.

Одну из комнат, по желанию гостя, Эрин распорядилась переделать под кабинет. По всей видимости, он работал над книгой и хотел, чтобы у него было свое тихое рабочее место. С тишиной и покоем у него явно не возникнет никаких проблем. Он – первый и единственный гость, и как нельзя кстати. Больше домом так никто и не заинтересовался.

Как приятно вновь вернуться к работе. Эрин явно не хватало предвкушения встречи с новыми людьми. Какими окажутся постояльцы, вернутся ли, порекомендуют ее гостевой дом своим друзьям. Пока Джеймс болел, она не оставляла его ни на минуту. Само собой, с приемом гостей пришлось повременить. И без того было непросто. Беременная, она заботилась о муже, вынужденная принять на себя решение всех вопросов.

Еще не было даже половины пятого. Да, несмотря на дурные вести, она по-прежнему неплохо справляется. У нее получится принять и накормить гостя до того, как проснется сын. Спустившись, Эрин поправила ковер в прихожей и впервые за очень долгое время почувствовала себя почти счастливой и довольной тем, как обстояли дела. Возможно, совсем скоро ее жизнь вернется в правильное русло.

* * *

Саймон Торнтон выбрался из машины и поморщился от боли в ноге. Долгий переезд из Сан-Франциско явно не пошел на пользу. Ему следовало сразу лететь в Рено, но он не хотел

сталкиваться с необходимостью доверять лишние пару часов жизни постороннему водителю. Саймон выпрямился и стал разминаться. Водитель вышел за ним на улицу.

– Сэр, вы в порядке?

– Со мной все будет в порядке, Рэй. Просто мне стоило прислушаться к тебе и чаще останавливаться в дороге.

– Значит, признаете свою неправоту?

– Ты прекрасно понимаешь, что это так. А теперь закрой варежку и помоги мне с сумкой.

Саймон улыбнулся, стараясь сгладить резкий тон, хотя и понимал, что в этом нет необходимости. Выдавались дни и похуже, но Рэй никогда не жаловался и не обращал внимания на резкости со стороны босса. За столько лет он стал для Саймона больше чем просто сотрудником. Саймон благодарил судьбу за то, что у него такой близкий друг. Хотя и признавался себе в этом крайне редко. Ему не нравилось думать о себе как о сентиментальном человеке.

Он взглянул на внушительный двухэтажный особняк в английском стиле, густо увитый зеленым плющом. Растения выглядели немного неопрятно, словно их давно не подравнивали. На самом деле все здесь выглядело так, словно дом и участок постепенно приходили в запустение.

Впрочем, его не волнует, как дом выглядит снаружи или внутри. У него на уме другое.

Рэй нес на плече внушительную дорожную сумку и чехол с ноутбуком.

– Вы точно не хотите, чтобы я остался на пару дней?

– Мне не нужна нянька, – огрызнулся Саймон и глубоко вдохнул. – Прости, Рэй, я хотел сказать «спасибо за заботу». Но нет. Я в порядке. Поезжай к дочери и отдохни, как собирался. Я позвоню, когда ты мне понадобишься. Надеюсь, это случится не скоро.

Рэй кивнул и вернулся в «ауди» последней модели. Сел за руль, выехал на дорогу и был таков. Оказавшись в полном одиночестве, Саймон понял, что пути назад нет, поднял свой багаж и направился к крыльцу. К нему навстречу вышла высокая стройная женщина с темными короткими волосами, широко распахнула двери и приветливо улыбнулась. Частный детектив в своих отчетах упустил одну очень важную деталь.

Молодая вдова невероятно привлекательна.

– Добрый день. Добро пожаловать. Вы, должно быть, мистер Торнтон, верно?

Саймон застыл на месте как статуя, вцепившись в дорожную сумку. Неужели все это происходит на самом деле? Влечение к ней недопустимо. Ему стало тесно и душно.

– Мистер Торнтон?

Его околдовал ее взгляд. Темно-шоколадные глаза, казалось, заглядывали прямо в душу. Он осекся. Ну уж нет. Надо взять себя в руки.

– Да, это я. Пожалуйста, зовите меня просто Саймон.

Наконец они неловко пожали друг другу руки.

– Я – Эрин. Эрин Коннел, ваша хозяйка.

Когда их руки соприкоснулись, Саймон понял, что пропал безвозвратно. Волнение передалось через кожу им обоим.

– Ой.

Женщина отняла руку и невольно попятилась. Значит, и он обратил на себя ее внимание.

«Блестяще, черт побери! Просто блестяще!»

Этого не должно было произойти.

Она быстро взяла себя в руки.

– Давайте я помогу вам с вещами?

– Нет, спасибо. Я справлюсь.

Пожав плечами, она предложила ему следовать за ней и развернулась. Теперь он мог в полной мере насладиться видом ее длинной шеи, прямой спины, подтянутых ягодиц и крепких

ног. На ней была свободная рубашка и светлые брюки. Простая одежда лишь подчеркивала все достоинства ее фигуры.

Безумие какое-то. Она даже не в его вкусе. У него не было определенных предпочтений. Более того, он едва ли хотел снова связываться с женщинами. Тем не менее, несмотря на внутренний протест, его интерес возрастал с каждой минутой.

– Вы приехали издалека?

Она поинтересовалась как бы невзначай.

Однако лгать он не стал.

– Я родился в Новой Зеландии, но живу в США приблизительно восемь лет.

– Правда? Мне всегда хотелось там побывать. Я слышала, в Новой Зеландии очень красиво. Может быть, когда-нибудь мне это все-таки удастся, – мечтала она, пока они поднимались на второй этаж.

Он испытал облегчение, когда мог больше не любоваться ее упругими ягодицами, держась от нее на почтительном расстоянии.

Они преодолели коридор и вошли в просторную, светлую комнату с видом на сад, который находился позади дома. Наверняка когда-то тот выглядел более презентабельно. Теперь деревья казались запущенными.

Зато дом светлый, чистый, комфортный.

– Вот ваша комната. Уверена, здесь вы найдете все необходимое. – Эрин открыла дверцы шкафа, указала на ванную комнату. – Если чего-то не хватает, сообщите мне.

Казалось, она начинает смущаться. Неудивительно, он стоит как истукан, не в силах вымолвить ни слова. Собравшись с силами, Саймон издал некий одобрительный звук. По всей видимости, это сработало, она заметно расслабилась.

– Еще вы просили подготовить отдельный кабинет. Я расчистила для вас комнату напротив. Посмотрите?

Он проследовал за ней в комнату, обшитую темными блестящими деревянными панелями. Напротив окна с видом на озеро стоял широкий письменный стол.

– Я подумала, вам понравится любоваться водой, пока вы пишете. Вам нравится?

– Все превосходно.

Это действительно так, несмотря на то, что он говорил ровно, без эмоций. За столь небольшую плату он был бы рад и камерке под лестницей и подумал, что по отъезде щедро оплатит ее услуги. Она искренне заботится о комфорте постояльцев. Однако едва ли возьмет с него деньги, когда узнает об истинной цели его визита.

– Спасибо.

Она снова наградила его очаровательной улыбкой.

– Пожалуйста. Я постараюсь сделать ваше пребывание здесь максимально комфортным. – Ее голос едва заметно задрожал. – Ладно, оставлю вас. Наверняка вы захотите освежиться после дороги. В письме вы упомянули, что хотели поужинать раньше. Ужин будет накрыт в столовой внизу. Как будете готовы, дайте знать.

– Эрин, не стоит так усердствовать. Все идеально.

Ему было приятно обращаться к ней просто по имени. Это место на него странно действует.

Вот вздор! Нет, все гораздо примитивнее. Эта женщина привлекала его физически. Нет, не стоит забывать о главном. Возможно, она – мать его сына.

Глава 2

Глаза Саймона загорелись, когда он увидел на ее талии радионяню. Словно по мановению волшебной палочки загорелся огонек, и он впервые в жизни услышал плач своего сына. Быстро сморгнул набежавшие слезы и с силой проглотил ком в горле.

– У вас есть ребенок?

– Да, мой сын проснулся. Ему всего четыре месяца, но не переживайте. Он не доставит вам неприятностей. Мы с ним обитаем на первом этаже в другом конце дома. К тому же он крепко спит по ночам. Мне повезло.

– Это не проблема. – Он выдавил из себя улыбку. – Можете не прятать его от меня.

Ребенок плакал все громче.

– Кажется, ему вы сейчас нужнее, чем мне. Я вас более не задерживаю.

– Спасибо. – Эрин поспешила к двери. – Не забудьте предупредить, когда будете готовы поужинать.

Саймон кивнул, обвел взглядом ее фигуру. Когда она пропала из вида, глубоко вздохнул, выглянул в окно. Блестящая гладь озера должна была умиротворить его, но нет. Со смерти его жены прошел год. Целый год в тоске, страданиях, с болью утраты и чувством вины. Он стойко переносил это. Это вообще меньшее, что он мог сделать после того, как его предложение повлекло за собой смерть Лоры.

Он поклялся себе, что больше никогда не сблизится ни с одной женщиной. Никогда. Память о Лоре священна. До последнего времени у него не возникало трудностей с клятвой безбрачия. Но эта Эрин Коннел воздействовала на все его рецепторы. Такое влияние злило и пугало в равной степени. Даже его прекрасная жена не привлекала так сильно.

Все это очень, очень неправильно, тем более он приехал, чтобы сделать то, что Эрин никогда не сможет ему простить. Он ищет способ вернуть себе своего сына.

* * *

Эрин буквально бежала по лестнице. Этот мужчина поразил ее до глубины души. Он оказался гораздо моложе и эффектнее, чем она представляла. Она машинально вытерла правую руку, пытаясь унять легкое покалывание от их рукопожатия.

Она устремила в детскую.

– Привет, малыш. Ты хорошо поспал? Но как-то мало в этот раз. Представляешь, у нас гости. Что такое? Боишься упустить что-то из виду?

Она уложила Райли на пеленальный столик и принялась переодевать, продолжая общаться с малышом.

– Понимаю твоё желание увидеть мистера Торнтона собственными глазами. Он весьма привлекательный мужчина. Но не переживай, ты мой единственный!

Она старалась думать только о сыне. Но встреча с Саймоном Торнтоном невероятно смутила ее. Он совершенно не вязался с тем образом, который она мысленно составила, опираясь на его дружественные письма. Ожидала, что постоялец окажется старше, не таким дьявольски привлекательным.

Его темно-русые волосы были коротко острижены. Лицо испещрено суровыми линиями. Вероятно, часто хмурился и почти не улыбался. Но пронзительные серые глаза околдовали ее с первого взгляда. Казалось, он мог увидеть ее насквозь, если бы пожелал. А их прикосновение. Давно Эрин не испытывала ничего подобного. Под взглядом Саймона снова ощутила себя женщиной из плоти и крови.

Она слишком сильно сжала сына, Райли протестующе запищал. Вместе с ним Эрин пошла на кухню, посадила Райли на высокий стульчик, откуда ему было удобно наблюдать за мамой, что бы она ни делала. Напевая, она нагружала большой поднос необходимыми приправами, которые могут понадобиться гостю, когда он начнет лакомиться печеной говядиной и красным вином, заготовленным заранее.

Она приготовила больше, чем требовалось, и заморозила часть порций на будущее. Говядину планировала подать с нежнейшим картофельным пюре и свежими овощами. Это станет сытным ужином. Даже слишком сытным.

Эрин пожала плечами. Если постояльцу что-то не понравится, он всегда сможет сообщить об этом. Она улыбнулась. Ей нравилось быть начальницей самой себе и ни от кого не зависеть. Временами было непросто управляться со всем одной, однако она всей душой любила свою маленькую гостиницу. Приехав сюда на собеседование, чтобы присоединиться к довольно большому персоналу, она впервые в жизни ощутила себя как дома. Эрин приехала с пустым сердцем, чтобы впоследствии создать семью и обрести настоящий дом.

И вот десять лет спустя судьба снова испытывает ее на прочность. Словно из ниоткуда появился человек, который оспаривает отцовство ее ребенка. Кто бы ни был, он явно не понимает, во что ввязался.

Эрин понимала, что ей не обойтись без квалифицированной юридической помощи. А такая помощь стоит недешево. Таких средств у нее просто нет, и она уж точно не собирается обращаться за помощью к юридической фирме, которая ведет дела Коннеллов больше века. Дело в том, что родители мужа желали только одного – заставить Эрин убраться из дома, который она занимала вместе с ребенком, это непосредственно касалось дела об отцовстве Райли.

Она была преданной женой своему мужу. Райли действительно ребенок Джеймса, и этот дом принадлежал ему по праву. Главная задача архаичного фонда, управлявшего всей недвижимостью семьи покойного супруга, – убеждаться в том, что эта самая недвижимость переходит во владение только прямым потомкам семьи. Таким образом, если Райли – сын Джеймса, а это действительно так, они имеют полное право находиться здесь.

По ее коже пробежали мурашки. А вдруг врачи в центре репродукции в самом деле ошиблись?

Сложившаяся ситуация выводила Эрин из себя, делая уязвимой. Если бы ей пришлось уехать из дома прямо сейчас, у них с сыном остались одежда и крошечный банковский счет. У нее нет абсолютно никаких навыков и умений, кроме как мастерски управлять гостиницей и принимать гостей. Еще она неплохо управляет с лодкой, пришвартованной на их частном пирсе, правда, ее лицензия давно истекла. Джеймс был превосходным туристом, обожал походы и рыбалку, тогда как Эрин предпочитала не покидать дом. Первый дом, который смогла обрести.

Недопустимо, чтобы они с сыном лишились крыши над головой. Нужно найти способ решить непростую ситуацию.

Эти мысли натолкнули ее на Джанет Морин. Они познакомились на курсах для беременных. Оказалось, что Джанет – юрист. Несмотря на беременность, она собиралась в самом скором времени вернуться к практике. Может быть, она сможет подсказать, что предпринять, или посоветует юриста, чьи услуги не будут стоить астрономических сумм. Эрин решила связаться с Джанет через пару дней. Важно, чтобы ее изыскания не достигли представителей фонда.

Райли закапризничал. Ей пришлось взять его на руки, но малыш был безутешен.

– Ну же, детка. – Эрин покрывала его лицо поцелуями.

По опыту она знала, что отвлечь его сейчас может единственная вещь – старомодная доска с колокольчиками, служившими сигнальной системой для постояльцев. Колокольчики соединялись между собой, уходя в номера.

– Ох, Райли, Райли, как же ты не вовремя. Совсем скоро наш гость захочет ужинать, не думаю, что ему понравится, если я появлюсь перед ним с тобой на руках.

– Я вполне могу подождать.

Вздвигнув, она поправила на себе одежду. Ее щеки вспыхнули. От нее не ускользнуло то, куда именно смотрит Саймон.

– Простите, я не услышала, как вы звонили.

А он вошел на кухню, выждав подобающие пару минут.

– Я этого и не делал. Сначала пошел в столовую. Очень красивая комната, но мне бы не хотелось ужинать в одиночестве. Вы не возражаете составить мне компанию?

Не возражает ли она? Эрин разрывалась. Это неправильно! С другой стороны, она почувствовала, что ему не хватает человеческого общения. Именно поэтому его лицо столь печально?

– Нет, конечно, не возражаю. – Она старалась говорить как можно мягче. – Простите, Райли несколько выбился из графика. Видимо, слишком быстро растет.

– Райли? Его зовут Райли?

По всей видимости, Эрин действительно утомилась, не сразу уловив в его голосе непреходящую тоску.

– Да. Райли Джеймс Коннел свидетельствует вам свое почтение.

– Можно мне его поддержать?

Она не смогла скрыть потрясение. Он хочет поддержать ее ребенка? Опять же, из собственного опыта она почерпнула, что мужчины склонны интересоваться детьми в более зрелом возрасте, когда те уже приучены к горшку и могут играть в общие игрушки. Таким был и ее покойный муж.

– Конечно. Только помогу ему срыгнуть.

– Я могу это сделать.

Она удивилась:

– Вы умеете?

– Нет, но вряд ли это так уж сложно.

Он явно не понимает, на что подписывается.

– Но он может срыгнуть на вашу одежду.

– Положу полотенце на плечо. Вы же делаете то же самое?

Эрин кивнула и подала свежее полотенце. Саймон бодро перекинул его через плечо и протянул руки к Райли. К ее удивлению, ребенок совершенно не смутился перед незнакомцем. Она не могла отвести от них глаз и направила руку Саймона так, чтобы он поддерживал малыша за попку.

– Будет лучше, если вы возьмете его так. Другой рукой нужно погладить ему спинку.

Он охотно следовал советам. Это выглядело правильно и неправильно одновременно. Эрин в который раз подумала о том, чего лишился сын, потерявший отца в столь раннем возрасте. Как она могла допустить происходящее? Ведь они знакомы каких-то пару часов, а перед этим обменялись несколькими письмами. Тем не менее этот человек почему-то внушает доверие. Райли громко срыгнул, и лицо постояльца просияло от гордости. Эрин не смогла удержаться от смеха. Саймон нежно погладил малыша по спинке.

– Парень знает толк.

– Это еще не все. Видели бы вы, как он... Впрочем, не важно.

Саймон сделал страшные глаза.

– Ни слова больше. Мне уже вернуть его?

– Нет. Мне нужно закончить накрывать на стол. Можете посадить его на стульчик.

– Это безопасно?

– Конечно. Стульчик порой очень спасает. Малыш чувствует некую независимость, а заодно видит, чем я занята.

– Хорошо. Но если не возражаете, я бы еще немного подержал его.

Эрин пожала плечами и достала дополнительные приборы, чтобы накрыть стол на двоих. Последний раз она делала это несколько месяцев назад, когда у Джеймса еще оставались силы подниматься по утрам с постели и идти на кухню. Не стоило ей доставать это из шкатулки памяти. Во всяком случае, не сейчас. И без того есть о чем подумать.

* * *

Саймон держал крошечное тельце на руках и старался побороть слезы. Невероятно. Он держит сына. Каждой клеточкой он хотел оберегать и защищать своего драгоценного ребенка. Но не имел права предпринимать какие-либо действия, пока не убедится, что этот мальчик действительно его плоть и кровь.

Он с удовольствием наблюдал, как Эрин без видимых усилий превращает пустой стол в праздничную трапезу. Аромат, доносившийся из приоткрытой духовки, красноречиво говорил, как великолепно готовит хозяйка гостиницы. Казалось, ей с одинаковой легкостью удастся совмещать заботу о гостинице и уход за ребенком. Она прекрасна в своем материнстве. Саймон восхитился, когда застал ее кормящей сына. Эта картина вызвала в его душе бурю эмоций. Прежде он никогда не задумывался о том, насколько младенец зависим от матери. Это заставило его снова вспомнить о Лоре, хотя на самом деле мысли о жене почти никогда не покидали его. Кормила бы она их ребенка грудью? Их разговоры никогда не заходили так далеко. Единственное, что беспокоило, – беременность. Он не мог припомнить, когда они последний раз обсуждали что-то иное.

Его вновь охватило чувство вины. Он неверен памяти жены! Как предатель, сидит, обнимает и ласкает ребенка, который, возможно, его, но не их общий. Он смотрел на Эрин, а Лоры не было. Все было бы иначе, если бы он выкроил время, чтобы без спешки отвезти жену к врачу, вместо того чтобы до последнего перебирать бумажки в офисе. После несчастного случая ему пришлось научиться распределять обязанности. Но это произошло много позже. Не вовремя для Лоры и эмбриона. Их ребенка. Жизни, которую смогли воссоздать в пробирке.

Суррогатное материнство оказалось невозможно. Насколько ему известно, их жизнеспособные эмбрионы были уничтожены в результате несчастного случая в клинике. Саймон заподозрил, что это произошло не просто так. В практике центра обнаружились определенные нарушения. Он сгорал от гнева. Бессмысленная трата сил. Правда, согласно обнародованным записям, одна из ошибок означала, что сейчас он держит своего родного ребенка.

– Все хорошо?

Голос Эрин ворвался в его раздумья, вернув в гостеприимное тепло кухни.

– Да, все в порядке. Пахнет божественно.

– Вы не указали никаких предпочтений, однако, думаю, блюдо вам понравится.

Она робко опустила голову, давая понять, что он смотрит на нее слишком пристально, забрала Райли и посадила его в кресло. Малыш принялся шумно возиться, пока взрослые усаживались за стол.

Саймон попробовал блюдо.

– Это просто невероятно. Где вы учились?

– Училась?

– Так готовить. – И он отправил в рот еще кусочек сочной говядины.

Эрин продолжала молча наблюдать за ним. Почему-то его совершенно не смущало то, что она смотрит на него. Наконец она опустила глаза в свою тарелку.

– Я большей частью училась самостоятельно. Начала работать здесь еще при другой поварихе. Она предпочитала готовить простую добротную еду и почти не пользовалась приправами. Я стала экспериментировать, приготовила несколько блюд, а когда она уволилась, Джеймс предложил мне ее место.

– Так вы работали здесь?

Эта информация тоже отсутствовала в досье, которое для него составил частный детектив. Конечно, у него было не больше недели, чтобы провести расследование, тем не менее Саймон жаждал узнать об Эрин как можно больше.

– Сначала так и было. А потом... Наверное, моя история довольно типична, ведь я вышла замуж за своего начальника.

Саймон испытал острый приступ зависти, но с силой подавил его. Он не имеет права завидовать тем, наверняка замечательным отношениям, которые сложились у Эрин с мужем. Он и сам был счастливо женат на Лоре. После свадьбы ни разу не проявил даже малейшего интереса к другой женщине, а после того, как ее не стало, и вовсе запретил себе это.

Тем временем Эрин продолжала:

– Все остальное, как говорится, уже история.

– Зачем вы вообще сюда приехали?

Он жадно стремился заполнить пробелы в ее биографии.

– Я откликнулась на вакансию. Время шло к зиме, кто-то из персонала сломал ногу, в гостинице не хватало рук. Некоторое время я жила в хостеле неподалеку и увидела объявление в газете. Так вот и приехала.

– Чтобы остаться навсегда. Чем вы занимались до того, как обосновались здесь?

Дружелюбное выражение сошло с ее лица. Складывалось ощущение, будто он пытался отнять у нее что-то драгоценное. Саймон осекся. А разве не за этим он сюда приехал?

– То одним, то другим. Словом, ничего из того, что заслуживало бы рассказа.

Очевидно, она не хотела делиться своим прошлым. И даже больше. Саймону показалось, что эта женщина пытается что-то от него скрыть. Нечто, о чем не хочет даже вспоминать.

В качестве главы компании разработчиков программного обеспечения Саймон достиг высот именно потому, что его никогда не устраивали невнятные ответы. И вот он столкнулся с подобным явлением, общаясь с Эрин, когда пожелал побольше узнать о ней. За своим раздражающе сильным влечением к ней он не забыл главного. Ему жизненно необходимо узнать, что скрывает Эрин Коннел. Любая тайна может стать ключом к успеху, поможет ему вернуть себе сына.

Глава 3

Эрин тщательно запечатала конверт, адресованный юридической компании в Сан-Франциско, которая представляла интересы заявителя. Внутри находилось тщательно составленное письмо, в котором она просила предоставить больше информации, подтверждавшей подозрения. Через несколько дней, возможно через неделю, письмо достигнет адресата.

Она почти смогла ненадолго забыть об этом, закрутившись в делах. Заботилась о постояльце, убирала его комнату, вела прочее домашнее хозяйство, заботилась о малыше. Раз за разом готовила Саймону один сытный обед за другим и искренне наслаждалась мужской компанией. Райли тоже не давал скучать. Казалось, он рос не по дням, а по часам. Дел было невпроворот, и ей, признаться, это нравилось.

Эрин условилась о встрече с Джанет Морин, чтобы прояснить, что можно предпринять в сложившейся ситуации. Джанет была невероятно счастлива, услышав в трубке знакомый голос, а после того, как Эрин довольно сбивчиво попросила о консультации, настояла на том, чтобы встреча состоялась как можно быстрее. Сказала, что с удовольствием проконсультирует, к тому же бесплатно. Счастью Эрин не было предела. Теперь то, что раньше приводило в ужас и отчаяние, стало менее страшным.

Она положила письмо в сумку и уже было собралась выйти из кабинета, но буквально столкнулась с Саймоном Торнтоном. Сумка выпала из рук, а ее содержимое разлетелось в разные стороны.

Эрин выставила перед собой руки, упершись ему в грудь. Его рубашка была пошита из приятного мягкого материала, под ней угадывалось сильное, тренированное тело. Он ухватил ее за локоть, не давая упасть. Эрин ощутила изысканный аромат одеколона, свежесть одежды и его собственный головокружительный запах. Подняла голову, посмотрела ему в глаза. У нее перехватило дыхание. Они казались совершенно темными, бездонными. На какое-то безумное мгновение она подумала, что он собирается ее поцеловать. Ужасная мысль, хотя и не менее привлекательная. Интересно, каков он на вкус? Каковы на ощупь его губы? Но мгновение есть мгновение, прилетит и улетит. Постепенно его глаза обрели привычный цвет. Саймон деликатно отстранился. Вероятно, все это ей лишь привиделось. А скорее всего, ей просто этого хотелось. Сделав над собой усилие, она начала собирать вещи, разбросанные по полу. Саймон стал помогать.

– Простите, я вас не заметила. Задумалась.

– Нет, это моя ошибка. Нужно было постучать.

Письмо задержалось в его руке дольше, чем следовало, – увидел на конверте знакомый адрес. По странному стечению обстоятельств Саймон приехал из Сан-Франциско. Любопытно, что она обращается к этим людям.

Похоже, у нее развивается мания преследования. С какой стати это заинтересовало ее гостя? Что бы то ни было, его это вовсе не касается.

Собрав свои вещи с пола, она выпрямилась. Смущало то, что они с Саймоном вновь находятся в непосредственной близости.

– Вы что-то хотели?

– Мне нужно кое-что распечатать.

Саймон пристально смотрел ей в глаза. Интересно, он понимает, насколько смутил ее своим присутствием? Один его вид вызывает желание, которое следует похоронить.

– Могу я воспользоваться принтером у вас в офисе?

Банальность просьбы стремительно вернула ее с небес на землю.

– Боюсь, не получится. Но я собираюсь в город и могу приобрести принтер.

Она пыталась подсчитать, во сколько может вылиться подобная покупка. Наверняка нет необходимости в самом дорогом аппарате. Так, средний принтер. Вполне хватит для нужд постояльцев.

– Почему бы мне не поехать с вами? Я бы купил его сам. К тому же нужна бумага и кое-что по мелочи. Во сколько вы уезжаете?

– Наверное, часа через полтора. В десять у меня встреча, на которую я не могу опоздать. Если поедем пораньше, у меня будет время подбросить вас до магазина. Уверена, вы найдете чем заняться.

– Обо мне можете не переживать. Наверняка рядом есть какая-нибудь закусочная, где я смогу выпить кофе и почитать газету, пока вы не вернетесь.

Эрин испытала облегчение. Она бы не успела на встречу, если бы пришлось везти его обратно после покупки принтера.

– Там действительно есть пара приятных мест. Ну, договорились. Отправимся в девять пятнадцать.

– Чудно. Берем Райли с собой?

– Нет, не сегодня. Моя подруга посидит с ним, пока мы будем в городе.

Алекса охотно согласилась понынчиться с малышом, пока его мама вступала в борьбу за справедливость. Она не прекращала подшучивать над подругой по поводу нового постояльца. Всякий раз, когда Алекса заговаривала о Саймоне, Эрин испытывала необъяснимое волнение.

«Эй, да он тебе здорово понравился!» – прокомментировала Алекса в своей привычной манере. Это открытие неприятно поразило Эрин. По всей видимости, она плохо умеет скрывать эмоции, ведь подруга раскусила ее по телефону. Она всячески отрицала свой интерес к постояльцу, но Алекса неугомонна. Оставалось надеяться, что та не опозорит ее перед Саймоном.

– Подруга? И вы готовы доверить ей Райли?

Его голос звучал непривычно сурово. Эрин удивилась.

– Алексе? Конечно. Мы знакомы десять лет, к тому же она сама – мама троих детей. Ее младший недавно пошел в школу. Алекса – единственная, к кому я могу обратиться, когда мне нужно отдохнуть или уехать по делам, туда, где не могу появиться вместе с ребенком. А еще она души не чает в Райли. Естественно, с ней он в полной безопасности.

До них донесся шум – верный признак того, что преданная Алекса уже приехала.

– Это она. Мне нужно встретить ее.

Саймон стоял на почтительном расстоянии, хотя и недостаточно далеко, чтобы она, выходя, не вдохнула аромат его одеколона.

«Нужно приучить себя задерживать дыхание, когда он рядом», – подумала Эрин. С каждым днем ей становилось все труднее находиться с ним в одном пространстве. Он заставлял ее чувствовать и хотеть того, чего молодая вдова с ребенком никак не могла себе позволить.

Эрин открыла дверь в тот самый момент, когда подруга потянулась к дверному звонку.

– Похоже, я вовремя? Где наш сладкий малыш? – проворковала Алекса.

Они обнялись.

– Я оставила его в детской на коврик, замороженного глиной, которую ты ему подарила. Ох, Алекса, ты его балуешь.

– Мне это приятно. Как наш мистер Очарование? Сегодня я хочу быть безрассудной!

Эрин засмеялась. Интересно, что бы подумал Саймон, если бы узнал, в какой прогрессии разрастается клуб его поклонниц.

– Мистер Торнтон – приятный гость. По крайней мере, за все это время от него не поступило ни одной жалобы.

– На что мне нужно жаловаться?

Эрин покраснела во второй раз за утро. Обернувшись, она увидела, что он стоит позади, изящно облокотившись о дверной косяк. Как ему удастся двигаться так тихо? А что удалось услышать? Оставалось надеяться, что он не приписал ей слова Алексы.

– Надеюсь, для жалоб действительно нет причин.

– Конечно нет, – воскликнула Алекса. – Эрин безупречна в своем деле. Кстати, меня зовут Алекса Эндсел.

– Саймон Торнтон. Простите, что перебиваю вас, но я хотел еще раз уточнить, когда мы выезжаем?

– В четверть десятого. Все в порядке?

– Да, прекрасно. Алекса, было приятно познакомиться с вами.

Саймон вышел, оставив женщин наедине. Эрин пребывала в замешательстве. Казалось, Саймон хотел убедиться в надежности ее подруги, словно не поверил ее рекомендациям. Какая чушь. Не может быть, чтобы постояльца так сильно интересовал Райли.

Алекса театрально закатила глаза и принялась обмахиваться воображаемым веером.

– Ты явно не преувеличивала, расписывая его. Такого нельзя оставлять в одиночестве надолго. Правильно, что берешь его с собой. Иначе я не смогла бы удержаться в рамках приличий!

– Алекса, ради бога! – Эрин приложила палец к губам. Временами подруга становилась просто неугомонной. – Думаешь, Тони это одобрит?

Эрин прекрасно понимала, что Алексе и в голову не придет изменять мужу. У нее, по ее собственному признанию, счастливый брак, хотя глаза ей никто не завязывал.

– Как ты собираешься выполнить задуманное вместе с прекрасным Саймоном?

– Не думаю, что с этим возникнут проблемы. Ему нужно купить кое-какие канцелярские принадлежности и принтер. Думаю, он найдет чем заняться, пока я буду на консультации.

– Его лицо не кажется тебе знакомым? Такое впечатление, будто я его уже где-то видела.

– Знакомый? Нет. Но, может быть, ты видела его фотографии в прессе. Возможно, он крупный предприниматель в Сан-Франциско.

– Возможно. Впрочем, не имеет значения. Тебе пора. Иди и приведи себя в порядок.

– Спасибо.

Эрин выдохнула, когда Райли наконец оказался в умелых руках подруги, и со скоростью кометы ринулась в спальню переодеваться.

Судорожно перебирая одежду, она не могла нарадоваться, что у нее есть такая верная подруга. Эрин не представляла, как появилась бы на консультации с ребенком. Присутствие Райли отвлекало бы и нервировало.

Саймон нервно барабанил пальцами по столу. Его глаза были устремлены на озеро. Он пытался угадать содержание письма юристам, которые представляли его интересы. Он прекрасно знал текст письма, которое она получила. Со дня на день ждал, что ему сообщат ее реакцию. А она явно не торопилась. Теперь, зная, что она составила письмо, чтобы потянуть время, вместо того чтобы просто позвонить, Саймон злился.

Неужели ее вовсе не волнует, что у Райли, возможно, есть отец? Человек, который любит и мечтает стать частью его жизни, а если экспертиза подтвердит отцовство, и вовсе будет иметь на это полное право? Она пытается встать у него на пути.

Ему нужно взять у Райли соскоб со щеки или языка. Свой материал он уже давно сдал в лабораторию. Ожидание казалось бесконечным. Он не раз задумывался над тем, чтобы проделать это самостоятельно, когда Эрин отлучится, но подозревал, что на процедуры такого рода требуется письменное разрешение. Если он совершит ошибку, то не сможет претендовать на опеку над ребенком.

Саймон сжал кулак. Адвокаты предупреждали, что этот процесс может затянуться. Именно поэтому он нанял частного детектива, чтобы тот нашел Эрин. Он совершенно не умел

ждать, нацеленный на результат. Но чтобы добиться результатов, надо действовать. Но выхода нет, только ждать. Бросив беглый взгляд на часы, он вышел из кабинета.

Эрин ждала в прихожей. И снова, как и каждый раз, когда видел ее, Саймон испытал прилив желания. Она выглядела в высшей степени соблазнительно в простом темно-синем платье в полосу. Вырез открывал ключицы, но был вполне целомудренный. У него пересохло во рту, когда он представил, как приятно исследовать эти впадинки кончиком языка. С силой оторвав глаза от Эрин, Саймон потянулся к дверной ручке.

– Пойдемте?

– Да, я готова.

Они вышли на улицу. Ее автомобиль походил на тот, которым он пользовался до аварии, даже цветом. Саймону стало дурно, на лбу выступила испарина. Он не садился за руль с того самого дня. Рэй – единственный, кому он доверяет управление своей машиной. Тем не менее понадобилось несколько месяцев, чтобы заставить себя спокойно сидеть на пассажирском месте.

Дурная затея. Он не знает, хорошо ли Эрин водит, какую скорость предпочитает. Ручеек холодного пота устремился вниз по его широкой спине.

Не осознавая, какая буря происходит в его душе, Эрин лучезарно улыбнулась и протянула ему ключи.

– Хотите повести машину?

– Ну уж нет!

Ее несколько смутила его резкость, но она быстро взяла себя в руки и заняла водительское место. Саймон уговаривал себя сесть в машину. Его рука дрожала, когда он взялся за ручку и потянул дверцу на себя. Ему не следовало даже предлагать составить ей компанию. Нужно было остаться в гостинице и разобраться с накопившимися делами. Но теперь пути назад нет. Он не достиг бы всего того, что имеет, если бы имел привычку отступать в трудную минуту. Он всегда бросал себе вызов. Каким-то чудом он все-таки преодолел страх, сел в салон и попробовал достать ремень безопасности. Тот не поддавался.

– Нужно тянуть плавнее, – как бы невзначай заметила Эрин.

Тщетно.

К его удивлению, она без видимых трудностей закрепила ремень.

– Вот так. Теперь вы в безопасности.

Это что, шутка? Их безопасность зависит от того, насколько умелыми будут другие водители. Он оказался недостаточно проворен, и Лора заплатила за это собственной жизнью. Саймон заставил себя дышать медленно. Вдох через нос, выдох через рот.

– Спасибо.

Его взгляд был приклеен к лобовому стеклу.

Эрин завела машину и медленно выехала. «Пока все неплохо», – подумал Саймон. Но чувство беспокойства усилилось, едва они свернули на дорогу. Его пальцы намертво впились в ручку двери.

– Нам далеко ехать?

Эрин переводила взгляд то на зеркало заднего вида, то на дорогу.

– Чуть меньше получаса.

«Полчаса. Как долго», – сокрушался Саймон. Однако стоит признать, Эрин – хороший водитель. Не рискует на дороге, не превышает скорость. Он почти убедил себя в том, что расслабился, пока не увидел, как перед ними на дорогу выехал другой автомобиль, машинально топнул ногой, словно жал на тормоз. Эрин бросила на него короткий взгляд, но промолчала.

Когда они припарковались напротив небольшого торгового центра, Саймону не терпелось поскорее выбраться из машины.

– Ничего, что я оставляю вас?

Эрин вышла вслед за ним и участливо коснулась его плеча.

– Все в порядке. Со мной все будет хорошо.

– Вон там, – она указала на противоположную улицу, – хорошее кафе. Я буду неподалеку. Вам нужен мой мобильный?

– Не переживайте. Со мной все в порядке. Когда закончите дела, просто зайдите за мной, выпьем кофе перед дорогой.

– Звучит неплохо. Кстати, если что, я неподалеку. – Она указала на светлое двухэтажное здание.

Саймон прочитал вывеску «Морин и Морин. Адвокаты». Значит, собралась консультироваться. Интересно. Пытается оспорить его право узнать, он ли отец Райли? Он молча наблюдал, как Эрин скрылась в адвокатской конторе. Его переполнила злоба и отчаяние.

Когда она вошла в здание, он молниеносно достал мобильный.

– Дейв, я хочу, чтобы ты запросил разрешение на проведение экспертизы ДНК в судебном порядке. Сделай это сейчас же.

– И тебе доброе утро, Саймон, – мягко приветствовал адвокат Дэвид Фокс. – Мне казалось, еще недавно мы условились о более деликатном подходе. Выяснить, не предоставит ли эта дама добровольно материал для проведения экспертизы, во избежание неприятных последствий. В конце концов, она мать твоего ребенка. Ты же не хочешь оттолкнуть ее?

– Я знаю, но не хочу больше ждать. Пусть тест проведут как можно быстрее, чтобы я наконец-то узнал правду.

– Посмотрим, что я смогу для тебя сделать. – Вероятно, теперь адвокат понял, насколько серьезны намерения Саймона.

– Хорошо. Позвони, как только появятся новости.

Саймон убрал телефон обратно в карман. Значит, Эрин Коннел собирается чинить ему препятствия. Он не сдастся без боя.

Глава 4

Секретарь ввела Эрин в офис. Джанет поднялась навстречу и протянула руку.

– Эрин, рада тебя видеть. Как поживает Райли?

– Отлично, спасибо. Растет как на дрожжах. – Эрин улыбнулась. – А как Эми?

– Все то же самое. Иногда жалею, что приняла решение так скоро вернуться к работе, но я просто не смогла бы проводить с ней весь день и не сойти с ума. У нас с мужем получилось разделить обязанности. Полдня он сидит дома, в обед возвращаюсь я.

Муж Джанет – второй Морин на вывеске юридической фирмы. Эрин завидовала их единству. Когда они с Джеймсом готовились стать родителями, он сразу дал понять, что не собирается активно участвовать в жизни ребенка, пока тот не начнет говорить. Эрин надеялась, что его решение изменится, когда Райли появится на свет, но потом она поняла, что надежды никакой. Джеймс был старше ее на пятнадцать лет и настолько привык к холостяцкой жизни, что едва справлялся с переменами, которые внес брак в его повседневную жизнь, включая участие Эрин в управлении гостиницей.

Джанет предложила Эрин кресло около письменного стола.

– Что привело тебя ко мне? Надо сказать, удивлена, что ты решила не обращаться за помощью к Коннелам.

Эрин почувствовала, как от страха засосало под ложечкой, и перевела дыхание.

– Обычно с их помощью я решаю вопросы, связанные с гостиницей, но это личное.

– Клиника признает свою ответственность?

– Я не уверена в этом, но понимаю, почему ее закрыли. – Эрин поискала что-то в сумке. – Вот какое письмо я получила.

Джанет взяла бумагу и принялась внимательно изучать содержание, потом посмотрела на Эрин.

– Эта просьба кажется мне вполне разумной.

– Но отец Райли – Джеймс.

«Просто не может быть иначе», – добавила она про себя.

– В таком случае давай докажем это. Если окажется, что биологическим отцом твоего ребенка является некий мистер Икс, ты бы хотела узнать это как можно раньше, чтобы было время, продумать дальнейшие действия?

– Да. А твой гонорар?

– Давай не будем говорить о деньгах, пока речь не зашла о конкретной юридической поддержке. Хорошо?

На глазах Эрин выступили слезы благодарности.

– Джанет, ты уверена?

– Конечно, уверена! Тебе через многое пришлось пройти. – Она накрыла ее руку своей теплой ладонью. – В конце концов, мы же подруги. К тому же опека – не мой конек. Чтобы помочь тебе, мне самой придется провести небольшие предварительные изыскания. Это займет немало времени, потому что, как видишь, мой день расписан до минуты. Тем не менее, знай, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь. Я скоро позвоню тебе, хорошо?

– Большое спасибо.

– Теперь давай убедимся, что мы ничего не упустили.

Джанет достала блокнот и ручку и принялась делать записи.

Эрин отвечала на вопросы как можно более подробно, потому что ее пугала перспектива разделять опеку над собственным сыном с каким-то чужаком. Конечно, умом она понимала, что, если допущена врачебная ошибка и биологическим отцом ее сына стал другой мужчина, он имеет на него не меньше прав, чем она. Но, что касается чувств...

С самого рождения у Эрин не было ни любящей семьи, ни настоящего дома. Когда ей исполнилось шестнадцать, она сбежала от матери, которая, по всей видимости, искренне сокрушалась из-за ее рождения. Эрин приложила немало усилий, чтобы оказаться там, где находилась сейчас. Прошла через все мыслимые и немыслимые страдания, чтобы родить ребенка. Она не потерпит, чтобы кто-то забрал у нее сына.

Часом позже она вышла на улицу. Хотелось убежать от страха. Успокаивало то, что Джанет постарается сделать все, чтобы они с сыном чувствовали себя в безопасности.

Джанет поддержала и одобрила то, что Эрин написала юристам, и потребовала предоставить больше информации. Новые сведения могут быть им полезны, если придется представлять интересы Эрин в суде. Она также посоветовала, чтобы Эрин инициировала собственный тест ДНК, который докажет, был ли Джеймс отцом Райли.

Джанет обратилась в независимую лабораторию. Единственное, что должна была предоставить Эрин, – образец ДНК Джеймса, прядь волос или даже старая зубная щетка, а также соскок слюны Райли. Это необходимо, чтобы тест подтвердил или опроверг отцовство ее мужа.

Сказать проще, чем сделать. Взять слюну у ребенка проще простого, а найти то, что раньше принадлежало мужу, – задача посложнее. Джеймс понимал, что умирает, и намекнул, что не хочет, чтобы она держалась за вещи, которые когда-то принадлежали ему. Следуя его воле, Эрин пожертвовала его одежду в приют, а другие вещи раздала знакомым и друзьям. Некоторые вещи он оставил для сына. Наследство Райли было аккуратно сложено в коробки. Он получит его, как только подрастет и начнет спрашивать об отце. Но даже если Эрин разберет их, найдет ли там что-либо, из чего можно извлечь ДНК?

Потом Эрин вспомнила о серебряной щетке для шерсти, которую упаковала подальше от глаз. Настоящая фамильная ценность, щетка принадлежала еще прадеду – первому Коннелу, крупному землевладельцу и основателю гостиницы. Она упаковала ее в хлопковую ткань и убрала в коробку с другими вещами мужа. Эрин не могла вспомнить, пользовался ли Джеймс хоть раз этой старомодной вещью, чтобы почистить пиджак. Оставалось надеяться, что там мог остаться подходящий волос.

Определившись с дальнейшей стратегией, Эрин почувствовала себя более уверенно и бодро распахнула дверь кафе, где ее должен был ждать Саймон. Она сверилась с часами и вздохнула. Он ждал ее дольше обещанного. Оставалось уповать на его терпение, несмотря на то, что это качество претило ему.

А она действительно думала об этом и о многом другом. Каким-то невероятным способом постояльцу удалось пробраться прямым ходом в ее мысли. Конечно, едва ли она хотела, чтобы фантазии о Саймоне терзали ее по ночам. Это смущало и нервировало. Она ведь совсем недавно овдовела, и ей не пристало испытывать нечто подобное к другому мужчине, к тому же так скоро. Но, несмотря на все усилия загасить эти мысли, Эрин наслаждалась каждой минутой, проведенной с ним наяву или во сне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.